

Лу Сююань промолчал, а Чжоу Хун затараторил:

— Папа, Сююань — настоящий мастер! Вчера меня чуть не столкнули с лестницы, если бы не амулет, который он мне дал, я бы не отделался так легко. В прошлом году на базе отдыха тоже он меня спас. А тот человек, которого ты пригласил, — пустышка, если позовешь еще одного такого же, толку не будет.

Отец Чжоу заколебался. Того мастера ему порекомендовал деловой партнер, расписав его способности в красках. Он навел справки — действительно, репутация у человека была солидная. Лу Сююань выглядел слишком молодым, хотя и спас его сына, а значит, определенный дар у него был. Но за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь. Если оставить обоих, одного придется устранить. Тот мастер был знаменит, а о Лу Сююане он никогда не слышал. Это было непростое решение.

Лу Сююань достал бумажный талисман:

— Господин Чжоу, вас в последнее время мучают головные боли, ноет плечо, а иногда чувствуется сдавливание в шее и становится трудно дышать?

Отец Чжоу опешил. Откуда он узнал?

Лу Сююань усмехнулся про себя. Как только мужчина вошел, он сразу заметил прицепившихся к нему духов. Младенец-призрак вцепился когтями в его голову, призрачные руки лежали на плечах, а на шее затянулась удавка висельника.

Чжоу Хун воскликнул:

— Папа, почему ты молчал, что тебе плохо? Я бы давно привел Сююаня!

Отец Чжоу ответил:

— Годы уже не те, думал, просто недомогание. Мастер Лу, это что-то серьезное?

Он пробовал массаж и иглоукалывание, но стало только хуже.

Лу Сююань взмахнул талисманом, зашептал заклинание, и бумажка вспыхнула, окутав мужчину кольцом пламени. Младенец на голове отца Чжоу истошно закричал и бросился на второй этаж, а призрачные руки и веревка рассыпались пеплом.

Чжоу Хун вздрогнул:

— Вы слышали? Это был детский плач?

Отец Чжоу почувствовал невероятную легкость, боль и странная тяжесть исчезли. Но отголосок крика младенца, прозвучавший у самого уха, заставил его едва не выронить сумку.

— Господин Чжоу, вас преследовал младенец-призрак, я его изгнал, — сказал Лу Сююань. — Но это лишь борьба с симптомами. Если не решить проблему с домом, дело может закончиться куда плачевнее, чем просто плохим самочувствием.

Отец Чжоу убрал конверт с деньгами:

— Мастер Лу, вы сможете очистить этот дом? Мы думали, дело в нем, и уезжали в отель, даже прислугу распустили. Но в отеле с нами чуть не случилась беда, а когда вернулись, стало спокойнее.

— С домом я разберусь, — ответил Лу Сююань. — А что касается отеля — я догадываюсь, в чем причина. Как только мы закончим здесь, вы будете в безопасности.

Отец Чжоу сложил руки в приветственном жесте:

— Тогда вся надежда на вас, мастер Лу.

— Я пришел по просьбе Чжоу Хуна, так что обязательно помогу вам обоим.

— Брат, это мастера, которых ты пригласил? — В гостиную вошел мужчина средних лет, похожий на отца Чжоу, но с легкомысленным выражением лица. Следом за ним шел высокий молодой человек.

Незнакомец был красив, с тонкими чертами лица и шрамом у уголка глаза. На его губах играла легкая улыбка.

— Господин Чжоу, меня зовут Гу Яньчэнь, я прибыл по приглашению.

Лу Сююань мысленно выругался. Почему именно он? Он же был в соседней провинции, чего приперся сюда перебивать заказы?

Отец Чжоу поднялся:

— Мастер Гу, прошу, садитесь. Прощу прощения, мой сын не посоветовался со мной и пригласил мастера Лу, побеспокоил вас.

— Пф-ф. Брат, тебя обманули. Два мальчишки, какие из них мастера? Либо мошенники, либо просто везунчики. Выгони их. Хочешь найти настоящего специалиста — скажи мне, я знаю многих, проверенных людей.

— Младший брат, они оба знатоки своего дела, извинись, — отец Чжоу поспешно представил Чжоу Чжунжу двум мастерам.

Чжоу Чжунжу скривился, опустился на диван и крикнул:

— Сестра Чэнь, принеси чего-нибудь попить!

— Я отпустил прислугу, хочешь пить — налей сам, — отрезал отец Чжоу.

Гу Яньчэнь посмотрел на чинно сидевшего Лу Сююаня, и его улыбка стала шире:

— Сяо Юань, какая встреча! Не ожидал увидеть тебя здесь.

Лу Сююань с трудом сдержал гримасу. Черт, кто позволил ему называть себя Сяо Юанем?

— Действительно, давно не виделись, — холодно ответил он. И лучше бы нам не видеться вовсе.

— Вы знакомы? — вставил отец Чжоу.

— Мы выросли вместе, — ответил Гу Яньчэнь. — Я учился искусству изгнания духов в семье Лу. Сяо Юань — прямой наследник их школы, мастер высшего класса. В нашей провинции к нему в очередь выстраиваются, чтобы пригласить.

Лу Сююань подумал: Ха, мы не так близки, можешь расхваливать меня сколько угодно, для меня ты — чужой человек.

Чжоу Чжунжу хмыкнул, закинул ногу на ногу и громко заявил:

— Брат, этот мастер — подсадная утка твоего мальчишки, да? Очереди к нему стоят? Если он такой крутой, почему одет как оборванец?

Лу Сююань взглянул на свою одежду: свободный, удобный льняной халат, старые кроссовки — чистые и опрятные, ничего предосудительного.

— Брат, что ты несешь? — возмутился отец Чжоу. — Мастера Гу мне порекомендовал господин Сюй, а мастер Лу только что спас меня от злого духа. Оба они — настоящие профессионалы. Зачем ты пришел? Если нет ничего срочного, уходи, а то еще сам в беду попадешь.

Господин Сюй, упомянутый отцом Чжоу, был его деловым партнером с обширными связями в кругах метафизиков.

Чжоу Чжунжу не унимался:

— Брат, не злись. Я слышал, в доме беспокойно. У меня есть на примете мастер фэн-шуй из Гонконга, к нему местные богачи в очередь стоят. Я хотел его тебе представить, он быстро поправит фэн-шуй, и все проблемы исчезнут.

— Ты сам не знаешь, в чем проблема с фэн-шуем моего дома? — разозлился отец Чжоу.

Ремонт в доме был закончен меньше года назад, и отец Чжоу, по-родственному, доверил его компании своего брата.

Чжоу Чжунжу опустил ногу:

— Времена меняются. Брат, здесь же холод пробирает до костей, явно что-то не так. Я ведь сам этот дом ремонтировал, я беспокоюсь о тебе.

Лу Сююань спокойно заметил:

— Господину Чжоу-младшему действительно стоит поискать мастера. Я вижу, что у вас потемнело в области межбровья, скоро быть беде.

Чжоу Чжунжу ткнул в него пальцем:

— Ты что болтаешь? Понял, что я прав, и теперь проклинаешь меня?

Лу Сююань достал из кармана бумажную куколку, спрятал её в ладони и подмигнул Чжоу Хуну:

— Господин Чжоу, у вас слишком много гнева. У вас тонкие губы и белки глаз видны слишком сильно — вы любите язвить и задевать людей. Со временем это накапливается, энергия истощается, и вот результат — надвигающаяся кровавая расплата.

<http://bllate.org/book/20298/2027043>